

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБЪЕДИНЁННОГО ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д 999.220.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 18 декабря 2020 г. № 22

О присуждении Рудичу Валерию Владимировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» в виде рукописи по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, принята к защите 15.09.2020 г. (протокол заседания № 15) объединенным диссертационным советом Д 999.220.02, созданным на базе ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Министерства науки и высшего образования РФ (614990, г. Пермь, улица Букирева, д. 15) и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования РФ (432970, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42), утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования РФ № 317/нк от 29 ноября 2018 г.

Соискатель Рудич Валерий Владимирович, 1966 года рождения, гражданин Российской Федерации, окончил Уральскую государственную юридическую академию по специальности «Юриспруденция». Диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук «Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты» защитил в 2013 году в диссертационном совете, созданном на базе НОУ ВПО «Московская академии экономики и права», работает доцентом кафедры уголовного процесса в ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет».

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» Министерства науки и высшего образования РФ на кафедре уголовного процесса.

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Зайцев Олег Александрович, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», отдел уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства, главный научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Дорошков Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, профессор кафедры,

Насонова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного процесса, профессор кафедры,

Халиулин Александр Германович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кафедра прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, заведующий кафедрой

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск) в своем положительном отзыве, подписанном Андреевой Ольгой Ивановной, доктором юридических наук, доцентом, кафедра уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института, заведующем кафедрой, утвержденном Ворожцовым Александром Борисовичем, доктором физико-математических наук, профессором, проректором по научной и инновационной деятельности, указала, что диссертация Рудича В.В. на тему «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых позволила решить научную проблему, имеющую значение для уголовно-процессуальной науки, является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор, Рудич В.В., заслуживает

присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Соискатель имеет 89 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 82 работы, из них 2 монографии, 80 научных статей, из них в Web of Science Core Collection - 2, в Web Of Science (ESCI) - 1, в рецензируемых научных изданиях - 37 работ. Общий объём 55,65 п.л., авторский вклад - 98% (54,6 п.л.). В работах соискателя рассматриваются теоретические и практические вопросы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Приведенные в диссертации сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах являются достоверными.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Рудич, В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе : монография / В. В. Рудич. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2018. – 416 с. – 26,0 п.л.

2. Рудич, В. В. Современная уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения : монография / В. В. Рудич. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2016. – 92 с. – 5,35 п.л.

3. Рудич, В. В. Реализация международно-правового стандарта обоснованности подозрения при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу / В. В. Рудич // Вестник Томского государственного университета. Право. Научный журнал. – 2017. – № 25. – С. 113-120. – 0,5 п.л. (Web of Science Core Collection).

4. Рудич, В. В. Проблемы расширения прав обвиняемого, к которому в ходе производства по уголовному делу о преступлении в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности применяются меры пресечения / В. В. Рудич // Вестник Томского государственного университета. Право. Научный журнал. – 2017. – № 24. – С. 86-91. – 0,3 п.л. (Web of Science Core Collection).

5. Рудич, В. В. Участие потерпевшего в судебной процедуре принятия решения об избрании меры пресечения как гарантия законности и обоснованности постановлений судьи / В. В. Рудич // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 96-100. – 0,4 п.л. (Web Of Science (ESCI)).

6. Рудич, В. В. Меры пресечения от прокурора к судебному контролю: что дальше? / В. В. Рудич // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 83-86. – 0,4 п.л.

7. Рудич, В. В. Право обвиняемого на перекрёстный допрос как неотъемлемое условие справедливой судебной процедуры при решении вопроса о применении меры пресечения. / В. В. Рудич // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 6. – С. 59-65. – 0,5 п.л.

8. Рудич, В. В. Предоставление обвиняемому (подозреваемому) права на свидание с нотариусом для совершения нотариальных действий в целях осуществления предпринимательской деятельности / В. В. Рудич // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 18-21. – 0,3 п.л.

9. Рудич, В. В. О гарантиях прав участников процедуры избрания меры пресечения по уголовному делу / Рудич В. В. // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 114-117. – 0,4 п.л.

10. Рудич, В. В. К вопросу о понятии уголовно-процессуального механизма применения мер правового принуждения – пресечения / В. В. Рудич // Общество и право: научно-практический журнал. – 2017. – № 2. – С. 161-165. – 0,4 п.л.

11. Рудич, В. В. Международно-правовой стандарт разумности срока применения судом меры пресечения в уголовном судопроизводстве / В. В. Рудич // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 4 (38). – С. 56-60. – 0,4 п.л.

12. Рудич, В. В. К вопросу о совершенствовании превентивного судебного контроля за применением мер пресечения в ходе досудебного производства по уголовному делу / В. В. Рудич // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4. (30) – С. 157-159. – 0,3 п.л.

Недостовверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены научные результаты диссертации, отсутствуют.

На диссертацию поступили положительные отзывы:

ведущей организации, где высказаны критические замечания относительно: 1) положения, согласно которому обращение обвинительной власти к судебной с правопритязанием на применение меры пресечения должно осуществляться путем подачи в суд уголовного иска; 2) предложения о возможности применения залога без согласия подозреваемого (обвиняемого), а также предложения о наделении судьи полномочиями принимать решение о применении мер пресечения в особом

порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, при наличии согласия обвиняемого на применение требуемой обвинителем меры пресечения; 3) положения, согласно которому общепризнанные международные нормы и принципы образуют правовые стандарты применения мер пресечения в уголовном процессе только в той мере, в какой они не входят в противоречие с правовой системой России, и при условии, что они не аннулированы специальными решениями Конституционного Суда РФ; 4) предложения о том, что суд апелляционной инстанции, признав решение суда первой инстанции об избрании заключения под стражу незаконным и необоснованным и установив, что освобождение обвиняемого из-под стражи фактически невозможно, возвращая материалы на новое рассмотрение в суд первой инстанции должен уменьшить срок до необходимого для нового рассмотрения в суде первой инстанции,

официального оппонента В.В. Дорошкова, который высказал критические замечания относительно: 1) упущения из виду того, что механизм применения мер пресечения во многом определяется, кроме указанных в работе, и иными важными факторами, вызванными отсутствием разумного баланса различных идей; 2) необходимости дополнительного исследования иных целей, которые ставятся перед правовым институтом мер пресечения, кроме универсальной - ограничения физической свободы для пресечения уклонения лица от следствия и суда, а также цели задержания и иных мер процессуального принуждения. 3) предоставления дополнительных аргументов в пользу состязательного механизма применения мер пресечения в ходе предварительного расследования 4) необходимости уточнения момента предлагаемого реформирования механизма применения мер пресечения 5) уточнения того, чем может быть обусловлен тот факт, что роль потерпевшего в судебных процедурах, связанных с применением мер пресечения, будет возрастать;

официального оппонента И.А. Насоновой, которая отметила, что следует: 1) высказаться, почему введение запрета определённых действий не улучшило ситуацию в плане снижения показателей по применению такой меры пресечения, как заключение под стражу; 2) пояснить, предполагает ли позиция автора комбинирование мер пресечения, связанных с лишением или ограничением свободы, с поражением иных личных и имущественных прав; 3) уточнить: не будет ли предлагаемый судебный контроль за предварительной квалификацией предъявленного обвинения при принятии решения о применении меры пресечения являться вторжением в вопросы виновности; 4) пояснить, как должна

обеспечиваться независимость следственных судей (по вопросу проверки принятых ими судебных решений) от судов общей юрисдикции;

официального оппонента А.Г. Халиулина, высказавшего критические замечания относительно: 1) предложения об усилении роли прокурора, в том числе и его независимости от позиции следствия по вопросу применения или не применения конкретной меры пресечения, предлагаемой следствием, и, соответственно, последующего обращения или не обращения прокурора в суд с уголовным иском; 2) позиции суда в случае наличия медицинских показаний, делающих невозможным применение меры пресечения, на которую обвиняемый дал согласие; 3) необходимости учета того, что обвинение в суде должно быть доказано при рассмотрении уголовного дела по существу, а не при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения; 4) подходов автора, не учитывающего, что прокуратура, согласно Конституции РФ, к исполнительной власти не относится; 5) увлечения соискателем исследованием проблем в рамках досудебного производства, тогда как в меньшей степени уделяется внимание проблемам на судебных стадиях.

На автореферат поступили отзывы:

кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», где отмечается необходимость: 1) уточнить, следует ли отказаться от существующего правила зачета в назначаемое наказание времени нахождения обвиняемого под стражей; 2) пояснить, каким образом возможно применение залога без согласия обвиняемого; 3) ответить на вопрос: носит ли предложенный перечень правовых стандартов применения мер пресечения исчерпывающий характер;

кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», отметившей несогласие с: 1) выводом о том, что при состязательном типе уголовного процесса при решении вопроса о применении меры пресечения на судью должна быть возложена обязанность «предварительной квалификации вменённого обвиняемому состава преступления»; 2) предложением диссертанта о судебном предъявлении обвинения исключительно следственным судьёй;

кафедры уголовного права и процесса Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», где отмечено: 1) о несогласии с использованием в формулировке универсальной цели применения мер пресечения исключительно понятия «физической свободы», и пожеланием пояснения, как

ограничение «физической свободы» действует при избрании залога или запрета совершать определённые действия; 2) об излишне категоричной негативной позиции автора в отношении специального правового режима применения мер пресечения в отношении предпринимателей;

кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», отметившей: 1) несогласие с предложением о необходимости замены предварительного расследования системой судебных производств и возможности предъявления обвинения судебным органом (следственным судьёй); 2) необходимость дополнительной аргументации предложения о возможности применения судом таких мер пресечения, как залог, домашний арест и запрет определённых действий, в особом порядке уголовного производства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ;

кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», где указывается на: 1) необходимость дополнительной аргументации понимания соискателем целей мер пресечения и вывода о том, что меры пресечения не обеспечивают надлежащее поведение; 2) несогласие с предложением о предоставлении прокурору права обращаться в суд с предложением о применении к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения; 3) несогласие с утверждением о том, что меры пресечения никак не связаны с уголовной ответственностью;

кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», где указано критическое замечание относительно использования в определении универсальной цели применения мер пресечения словосочетания «ограничение свободы» в отсутствии указания на «лишение свободы»;

профессора кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства Внутренних Дел Российской Федерации», доктора юридических наук, профессора Александрова Александра Сергеевича, отметившего: 1) необходимости уточнения позиции автора о возможности судебного способа формирования доказательств при помощи перекрёстного допроса; 2) приведения конкретных примеров комбинирования мер пресечения, применяемых по решению суда;

профессора кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» Булатова Бориса

Борисовича, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, отметившего: 1) сожаление об отсутствии реализации теоретической модели в виде проекта раздела или главы УПК РФ; 2) недостаточную проработанность позиции автора о закреплении в УПК РФ мер пресечения, применяемых по решению судебного органа - с согласия и без согласия обвиняемого, а в случае согласия - их применения в особом порядке (гл. 40 УПК РФ); 3) необходимость дополнительного изучения предложения диссертанта о закреплении в УПК РФ возможности комбинирования мер пресечения, избираемых по судебному решению, с другими мерами пресечения и пояснения, о каких дополнительных (в сравнении с действующим УПК РФ) ограничениях или обязательствах идет речь и в какие меры пресечения они будут включены;

профессора кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Зинатуллина Зинура Зинатулловича, доктора юридических наук, профессора, отметившего: 1) необходимость более детальной регламентации идеи судебного формирования доказательств в уголовном процессе; 2) сомнение в предложенном ограничении полномочий органов уголовного преследования во взаимоотношениях с судом; 3) необходимость более детального обоснования предложения об изменении формы судебного разбирательства при согласии лица с применяемой мерой пресечения; 4) необходимость высказаться об эффективности «комбинирования» мер пресечения;

судьи Санкт-Петербургского городского суда Кудрявцевой Анны Васильевны, доктора юридических, профессора, в котором ставятся вопросы: 1) не приведёт ли предлагаемая судебная процедура, в которой решается вопрос об избрании меры пресечения по правилам главы 37 УПК РФ, к затягиванию принятия соответствующего решения? 2) как должен поступить суд, если наряду с согласием обвиняемого с предложенной стороной обвинения мерой пресечения, к материалам дела защитником в суде будут приобщены документы, свидетельствующие о наличии заболевания у обвиняемого, которое исключает возможность применения требуемой стороной обвинения меры пресечения, на которую обвиняемый согласен?

профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Муратовой Надежды Георгиевны, доктора юридических наук, профессора, где указано на: 1) необходимость более чётко аргументирования тезиса положения № 4, выносимого на защиту, «создание полноценной системы сдержек и противовесов» будет

оптимальным процессуальным механизмом только при многоаспектных мониторинговых исследованиях; 2) несогласие с рассуждениями автора о смешанном и состязательном типе процесса, которые сопровождаются с позиций о «верховенстве» власти; 3) необходимость более четкой аргументации предложения о комбинировании мер пресечения в сравнении с аналогичными предложениями других исследователей;

председателя суда Ямало-Ненецкого автономного округа Пиюка Алексея Валерьевича, доктора юридических наук, где отмечены: 1) несогласие с предложенной формулировкой целей мер пресечения, в которых не отражена направленность на обеспечение доказывания; 2) сложность предложенного пути достижения обоснованности мер пресечения путем производства доказывания исключительно в судебном заседании; 3) несогласие с предложением о введении в российский уголовный процесс фигуры следственного судьи; 4) недостаточная аргументированность положения о том, что при согласии обвиняемого с мерой пресечения судебный орган должен иметь право применить её в особом порядке.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью, известностью и достижениями в науке уголовно-процессуального права. Ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими дать научно-квалифицированную оценку представленной диссертационной работы. Сделанный выбор подтверждается данными о тематических статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из списка, утвержденного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования России, которые содержатся в согласиях официальных оппонентов и ведущей организации по настоящей диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана концептуально новая теоретическая модель механизма применения мер пресечения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, направленная на повышение эффективности обеспечения прав и законных интересов участников в рамках рассматриваемой судебной процедуры (стр. 297-299 диссертации; стр. 38-39 автореферата);

определены элементы и условия работы данного механизма, благодаря чему может быть разрешена проблема обвинительного уклона и устранения конструктивного недостатка – отсутствия равенства прав сторон в судебной

процедуре применения мер пресечения, присущей современному судебному контролю (стр. 297-299 диссертации; стр. 38-39 автореферата);

предложены оригинальные суждения о том, что универсальной целью применения меры пресечения не является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого (стр. 66-67 диссертации; стр.24 автореферата); не факт совершения преступления, а процессуальный факт наличия уведомления о подозрении либо постановление о привлечении в качестве обвиняемого порождает уголовно-процессуальные отношения и, соответственно, возможность применения меры пресечения (стр. 269 диссертации; стр. 36 автореферата); меры уголовно-процессуального принуждения должны быть не взаимоисключающими, а взаимодополняющими, в связи с чем предлагается закрепить в УПК РФ возможность комбинирования мер пресечения, применяемых по решению судебного органа (залог, запрет определённых действий, домашний арест), с другими мерами пресечения в качестве альтернатив заключению под стражу (стр. 101, 117 диссертации; стр. 28 автореферата); необходимо реформировать органы предварительного расследования с целью ведения их деятельности в форме полицейского дознания (стр.105-107 диссертации; стр.27-28 автореферата); следует формировать готовые процессуальные доказательства только в судебной процедуре (стр.162-165 диссертации; стр.31 автореферата); целесообразно предъявлять первоначальное обвинение в судебной процедуре (стр.165-166 диссертации; стр.31 автореферата),

доказана перспективность разработанного соискателем состязательного механизма применения мер пресечения (стр. 299-300 диссертации; стр. 39 автореферата) и системная взаимосвязь механизма применения мер пресечения с типом уголовного процесса, направлением развития уголовно-процессуальной политики и уголовной политики государства (стр. 76 диссертации; стр. 25 автореферата);

обоснован вывод о том, что следственные институты (институт предъявления обвинения, институт протокола следственного действия, следственный порядок привлечения к уголовной ответственности, следственное уголовно-процессуальное доказывание) объективно детерминируют форму и работу механизма судебного контроля применения мер пресечения (стр. 119 диссертации; стр. 26 автореферата), что позволило автору сформулировать предложения о необходимости проведения ряда реформ,

введены уточнённые формулировки теоретических понятий «применение» и «механизм» (стр.261-263 диссертации; стр. 36 автореферата), новые формулировки «содержательные элементы» механизма применения мер пресечения и «условия функционирования» механизма применения мер пресечения (стр.297-300 диссертации; стр. 38-39 автореферата),

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны значимые для науки уголовно-процессуального права концептуальные положения, вносящие вклад в расширение представлений о механизме применения мер пресечения, расширяющие границы применимости полученных результатов, направленные на проведение комплексного реформирования досудебного и судебного производства, создание состязательного механизма применения мер пресечения (стр. 15-23 диссертации; стр. 13-20 автореферата);

применительно к проблематике диссертации результативно эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов использован комплекс существующих базовых методов, представленный общими и частнонаучными методами научного познания: диалектическим, системным, историческим, индуктивным, дедуктивным, анализом, синтезом, аналогией; юридико-техническим, историко-правовым, сравнительно-правовым, структурно-функциональным, социологическим, статистическим и др. Использование указанных методов дало возможность в полной мере обосновать необходимость реформирования судебной системы и органов предварительного расследования, сконструировать авторскую теоретическую модель механизма применения мер пресечения в уголовном процессе (стр. 12-13 диссертации; стр. 9 автореферата);

изложены в диссертации и автореферате положения, теоретические суждения и новации, которые обогащают уголовно-процессуальную доктрину, могут служить основой для разработки и исследования перспективных направлений по вопросам применения мер пресечения (стр. 15-23; 76-77; 118-120; 214-215; 260; 300-301; 328-329; 363-364; 379-380 диссертации; стр.13-20; 25; 26-29; 31; 33-34; 39; 41; 44-45; 47 автореферата); содержательных элементов и условий состязательного механизма применения мер пресечения (стр. 297-298 диссертации; стр. 38 автореферата),

раскрыты вопросы, касающиеся состояния современного механизма применения мер пресечения в рамках существующего судебного контроля (стр. 72-77 диссертации; стр. 25 автореферата); проблем реализации прав участников

судебной процедуры принятия решения о применении меры пресечения (стр. 215-261 диссертации; стр. 34 автореферата);

изучены особенности регулирования применения мер пресечения нормами международного права в контексте положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений ЕСПЧ (стр. 94-127, 128, 133, 138, 140, 150, 174, 176, 177-181, 187-193, 195, 200-210, 223-225, 228, 230, 234, 241-242, 249, 251-252, 330-332, 357, 388 диссертации); теоретические разработки и предложения по реформированию отечественного уголовного судопроизводства и процедуры применения мер пресечения (стр. 364-380 диссертации); проведён анализ правовых стандартов, связанных с механизмом применения мер пресечения (стр. 168-215 диссертации; стр. 33 автореферата).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

рекомендации, представленные в диссертации, *разработаны и внедрены* в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, Пермского государственного национального исследовательского университета, Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Ульяновского государственного университета, Уральского государственного юридического университета, Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), а также в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Ставропольского краевого суда, прокуратуры Самарской области;

определены основные выводы, рекомендации и предложения, которые могут быть использованы при разработке и реализации субъектами законодательной инициативы законопроектов по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, а также могут быть востребованы при подготовке проектов подзаконных нормативных правовых актов в сфере уголовно-процессуального законодательства (стр. 76-77; 118-120; 166-167; 214-215; 260; 300-301; 328-329; 363-364; 379-380 диссертации; стр. 25; 28-29; 31; 33-34; 35-36; 36-39; 41; 44-45; 47 автореферата) предложения по совершенствованию механизма применения мер пресечения в контексте перехода к состязательному типу процесса, направленные на создание эффективной системы сдержек и противовесов между исполнительной и судебной властью, которые могут быть использованы для

проведения практических и эффективных преобразований (стр. 77 диссертации; стр. 25 автореферата);

создана модель реформирования органов предварительного расследования (их правоприменительной деятельности), включающая предложения, направленные на решение проблемы разбалансировки соотношения полномочий между следователем и прокурором в механизме принятия решения о применении меры пресечения, (стр. 286-293 диссертации; стр. 37-38 автореферата); система практических рекомендаций о судебном порядке предъявления обвинения, о судебной процедуре формирования процессуальных доказательств и о состязательной технологии доказывания в суде по вопросу применения мер пресечения, которые могут быть использованы для практической разработки и введения в уголовно-процессуальное законодательство новой состязательной судебной процедуры формирования процессуальных доказательств (стр. 162-166 диссертации; стр. 31 автореферата);

представлены научно-обоснованные рекомендации по устранению недостатков в существующем механизме применения мер пресечения, а также деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по принятию решения о применении мер пресечения (стр. 283-286; 286-293; 293-297 диссертации; стр. 37-38 автореферата); рекомендации, способные оказать влияние на повышение эффективности деятельности суда и сделать судебную процедуру применения мер пресечения состязательной и справедливой, где стороны судебного спора будут максимально равноправны (стр. 105-108 диссертации; стр. 27-28 автореферата); материалы исследования, которые могут быть использованы при изучении в образовательных организациях высшего образования курсов «Уголовно-процессуальное право», спецкурсов, разработанных на этой основе, а также при подготовке научных и учебно-методических работ.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что

теория построена на использовании широкого круга опубликованных материалов научных и научно-практических конференций различного уровня, научных трудов ученых в области уголовно-процессуального права по схожей тематике, с применением широкого арсенала методов научного познания, составляющих методологическую основу диссертационной работы, анализом значительного объема научной литературы, действующего законодательства, статистических данных, следственной и судебной практики, а также иных эмпирических материалов. Также в процессе исследования применялись результаты,

относящиеся к теме диссертации и полученные в таких отраслях юридических наук, как уголовное право, теория оперативно-розыскной деятельности, теория государства и права, криминология; а также результаты, полученные в рамках уголовной политологии, истории, социологии и философии;

идеи базируются на результатах обобщения и анализа материалов правоприменительной практики - 125 кассационных определений Верховного Суда РФ и 68 надзорных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, вынесенных в 2009-2019 гг.; 212 кассационных определений, апелляционных постановлений и определений 12 судов субъектов РФ, постановлений районных судов за период с 2011 по 2019 годы,

использованы результаты обобщения передового опыта ученых в сфере уголовного процесса, с которыми проведено сравнение авторских данных, полученных в результате диссертационного исследования; использованы социологические данные, полученные в ходе анкетирования 416 респондентов в период с января 2017 г. по январь 2019 г.; 237 материалов уголовных дел в 5 федеральных округах в период с 2013 по 2019 гг.; статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции, опубликованные на официальных сайтах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ; 900 информационных и научных источников;

не установлено дословного совпадения авторских результатов с результатами иных исследователей;

использованы современная методология исследования, соответствующая цели, задачам и логике научного поиска, а также современные методики сбора и обработки информации.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении исходных теоретических и эмпирических данных, их анализе и обобщении на всех этапах проведенного исследования; в выработке авторских выводов и предложений, направленных на совершенствование в уголовно-процессуальной сфере системы мер пресечения и института применения мер пресечения; в самостоятельном формулировании положений, вынесенных на защиту, а также иных выводов; в создании авторской теоретической модели механизма применения мер пресечения, определении всех его элементов и условий работы; в обосновании системного подхода к конструированию новой модели правоприменения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, обеспечивающему

эффективную судебную процедуру применения мер пресечения на основе равенства и состязательности сторон.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация Рудича Валерия Владимировича представляет собой завершенную, фундаментальную, обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны новые научные теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для развития науки уголовно-процессуального права.

Диссертационная работа соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, изложенным в п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 1 октября 2018 г. № 1168, с изм. от 26 мая 2020 г.).

На заседании 18 декабря 2020 года диссертационный совет принял решение присудить Рудичу Валерию Владимировичу ученую степень доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

При проведении тайного голосования объединенный диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 8 докторов юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета (дополнительно введенных на защиту не было), проголосовали: за - 17, против - нет, недействительных бюллетеней - нет.

Председатель объединенного
диссертационного совета

Морозов Сергей Юрьевич

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

18 декабря 2020 г.

